

Расса, Эбони и Эгин сидели за столом в темноте квартиры. Расса только что провел час, разговаривая с ними. Изначально он не собирался все проливать, но как только он начал, было трудно остановиться. И было так приятно поделиться этим с кем-нибудь, с кем угодно. Как будто одного лишь произнесения вслух было достаточно, чтобы дать ему какое-то облегчение, такое же маленькое, как оно было.

"Это была не ваша вина, - сказал Эгин, - Даже с вашими навыками, Расса, никто не может предсказать все, что произойдет в бою".

"Но..."

"Он прав", - согласился Эбони, - "Это не твоя вина, и смерти тех, кто был до этого. Те, кто посадил тебя в тюрьму, заслужили то, что получили".

"Я не просто убил тех, кто заключил меня в тюрьму", - спорил Расса.

"Нет, ты также убил тех, кто напал на тебя из страха". Но всех, кто оставил тебя в покое? Ты отпустил их на свободу", - ответил Эбони.

"Вряд ли это повод для похвалы", - вздохнул Расса.

"По крайней мере, это доказывает, что ты не бессердечный монстр, которого ты, кажется, считаешь своим, - сказал Эбони, - В конце концов, бессердечному монстру будет не все равно, что случится с кучкой незнакомых людей?"

"Я едва ли святой", - сказал Расса.

"Я не говорю, что ты святой, - ответил Эбони, - Ты можешь быть высокомерным и грубым, и откровенно жестоким, но только тогда, когда ты решишь им быть". Чудовище не выбирает, когда оно чудовище. Он просто чудовище".

Между ними зашла тишина.

"Послушай, мы не можем начать представлять, через что ты проходишь, так что я не могу сказать, что любой совет, который мы дадим, будет стоить того, но..." Эйгин сделала паузу, посмотрев на Эбони на секунду, прежде чем вернуться к Рассе: "Но мы здесь". Здесь, потому что мы хотим быть, потому что мы знаем тебя как личность и судили о тебе как о достойном друге". Можешь ли ты оказать нам небольшую услугу, согласившись с этим? Ты потратил последний месяц, пытаясь избежать этого, но теперь, когда ты наконец-то открылся..."

Эйгин ушёл в отставку, остальная часть его приговора осталась неразглашённой. Он не хотел говорить что-то самонадеянное. Он был виновен в этом в прошлом и только смог оттолкнуть Рассу дальше.

"Честно говоря, - начал Расса, - я даже не знаю, зачем вы двое здесь. Ты говоришь, что я достойный друг, но что я когда-либо делал, чтобы доказать тебе это". Единственной общей чертой вас двоих было то, что мы встретились в обстановке, где у меня не было возможности скрыть то, кем я был. Вы оба знали с самого начала. И все же, в отличие от тех, кто узнал позже, после того, как у меня появился шанс действовать с некоторым подобием нормальности, вы остались. Почему это?"

Эбони и Эгин посмотрели друг на друга, их взгляды были неуверенными, а потом они оглянулись на Рассу.

"Ну, если быть честными..." Эйэгин сказала: "Понятия не имею. Просто казалось... не знаю, правильное слово кажется неправильным..."

"Безопасно", - сказал Эбони, - "Это было безопасно". Не потому, что вы не могли навредить нам, мы знаем, что могли. Это было безопасно, потому что в этот раз был кто-то, кто не ожидал, кто мы такие и кем мы должны были быть". Ты был просто собой. Я был рабом всю свою жизнь, каждый хозяин, которого я всегда ожидал от меня лучшего, и я был жестоко наказан, когда я не выполнил. Хотя я не знаю историю Эгина, я знаю, что он может относиться к этому. Но когда вы пришли... не было ни суждения, ни скрытого мотива, вы были честны и откровенны в том, что вы были, и позволили нам принимать наши собственные решения. Ты не представляешь, как это освобождает. Насколько безопасно быть рядом с человеком, который заставил вас так себя чувствовать. Думаю, поэтому мы оба все еще здесь".

Трое из них замолчали, прежде чем Эгин снова заговорил: "Ты научил меня идти за тем, чего я хочу, а не за тем, чего хотят от меня другие". Сомневаться, а не слепо подчиняться. Я благодарен за это, так что в каком-то смысле, я думаю, то, что говорит Эбони, правильно. Вы ничего не ожидаете от нас, и, несмотря на все ваши усилия оставаться в стороне, вы возвращаете нам больше, чем вы думаете, в способах, которые кажутся совершенно неважными. Мы точно считаем тебя другом. Но я думаю, что мы вдвоем не так просты".

Расса знал, о чем говорила Эгин. Никакие друзья не взаимодействовали так, как они.

"Мы все заблудились, и каким-то образом, не имея смысла, мы нашли друг друга", - говорила Эбони.

Расса не мог не согласиться с тем, что они сказали. Если они так себя чувствовали, то он был счастлив, что они довольны. Но это не изменило того факта, что, несмотря на все их усилия, они на самом деле не могли ему помочь. Он был один в Хаосе. Он думал так же много в течение последнего месяца, но не хотел признаваться в этом самому себе. В конце концов, столкнуться с вечностью в одиночестве не казалось таким уж захватывающим. Это звучало как более обыденная рутина. Более мирской.

"Расса?" спросил Эгин в тишине.

Расса посмотрел на Эйгина, затем на Эбони: "Спасибо, я ценю твою честность. Но дело в том, что я все еще опасен. Я убью тебя. Но что более важно, я не уверен, что смогу принять нашу дружбу близко к сердцу".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Эгин.

"Если я не встречу безвременного конца, я никогда не умру, - сказал Расса, - я достигну полной зрелости, тогда возраста больше не будет". Это то, с чем я сталкиваюсь, и я должен смириться с этим в одиночку". Может показаться глупым для меня отрицать это сейчас, но через несколько десятилетий, когда вы оба станете старыми и хрупкими, а я останусь таким же, как сегодня... я не думаю, что смогу вынести больше потерь, чем уже понесла". Ты видел, что потеря сделала со мной. Ты видела это с тех пор, как мы приехали сюда. Я не уверен, что у меня хватит сил на это".

Эбони и Эгин какое-то время молчали, прежде чем Эбони снова заговорил.

"В конце концов, когда ты оглядываешься на свою вечность, действительно ли ты хочешь ничего не чувствовать?" спросил Эбони: "Ты действительно хочешь знать в себе, что ты отрицаешь все связи, которые только мог, из страха потерять их?"

Расса открыл рот, чтобы отрицать ее, но остановился. Именно это он и делал. Он был трусом: "Положив это так, не меняет того факта, что я буду продолжать терпеть убытки".

"Однажды мы тоже потеряем тебя", - ответил Эбони, - "Но мы этого не боимся". Мы тоже не радуемся, но и не боимся этого". Потеря - это часть жизни. Если вы не проиграете, действительно ли вы живете?"

На этот раз Расса не стал спорить, вместо этого он встал и направился к своей комнате, сделав паузу у двери.

"И что теперь?"

"Что ты имеешь в виду?" спросил Эгин.

"Думал, тебе надоел Порт, чем ты хочешь заняться сейчас?"

"Что ты хочешь сделать?" спросил Эйгин.

"У меня есть вечность, чтобы это выяснить, лучше сначала обратить внимание на ваши желания, смертные", - ответил Расса, маленькая улыбка на его губах перед тем, как он повернулся и направился в спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1008793>